

суверенитета можно заметить желание отдельных толкователей отойти от толкования предшествующего законодательства, подвести толкование под определенные условия, которые, по их мнению, существенно изменились.

Систематическая повторяемость толкования понятия, информационная поддержка использования какого-либо термина в новом, трансформированном его толковании в наш информационный век довольно быстро создает эффект кажущейся внедренности термина в юридическую терминологическую систему. Все это в свою очередь приводит к изменению содержания правовых понятий, категорий в системе права и юридических институтов, входящих в ту или другую отрасль права. При этом нужно не забывать, насколько сильными и непредсказуемыми по юридическим последствиям могут оказаться такие изменения в толкованиях понятий и норм, которые, обладая юридической силой, являются обязательными для субъектов, задействованных в реализации данных норм.

Нельзя не заметить, что для преодоления сложившегося и устоявшегося понятия государственного суверенитета, нужно это понятие «государственный суверенитет» дезавуировать или каким – либо образом принизить, умалить это явление. Но напрямую это не получается, да и не получится, поэтому «демократические государства» ищут различные подходы, способы, причины, чтобы не только отказаться от него, но и убедить в этом остальных членов мирового сообщества. А для этого под благовидными предложениями внедряются в сознание и практику такие понятия как «обязанности защищать» демократию любыми способами, вплоть до применения силы и она сила применяется. Ну а последствия всем известны.

Таким образом, сложившаяся ситуация, которую мы наблюдаем в отношении толкования суверенитета в последнее время, еще раз доказывает, что интерпретация, толкование правовой нормы, а тем более, ее существенные изменения могут привести к самым серьезным последствиям. Именно это мы наблюдаем в отношении определения государственного суверенитета и изменении его отличительных принципов. На наш взгляд, для начала нужно вернуть государственному суверенитету его сущностное юридическое предназначение в мировом сообществе и не спекулировать на демократических ценностях и принципах во имя корыстных национальных интересах одной страны или группы стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонов А. С. Государственный суверенитет: этимология и предыстория развития концепта // Государство и право. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2013, № 3 (2). – С. 131–135.
2. Сидоров В. П., Барихновская М. С. К вопросу о государственном суверенитете // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Экономика, право и управление». Выпуск 5. Псков : Псковский государственный университет, 2017. – С. 172–176.
3. Грачев Н. И. Государственный суверенитет и формы территориальной организации современного государства. Основные закономерности и тенденции развития: монография / Н.И. Грачев. Электрон. текстовые данные. Москва: Книгодел, Волгоградский институт экономики, социологии и права, 2009. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.iprbookshop.ru/3767>
4. Сазонова К. Л. Концепция «Ответственность за защиту» в миротворческой деятельности ООН [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-otvetstvennost-za-zaschitu-v-mirotvorcheskoy-deyatelnosti-organizatsii-obedinennyh-natsiy>(22.03.2019 г.).
5. Более безопасный мир: наша общая ответственность: Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам A/59/565, 2 дек. 2004 г. [Электронный ресурс]: <http://docs.pravo.ru/document/view/26514201>(22.03.2019).
6. Уроки Руанды (Публикация ООН). [Электронный ресурс]: <http://www.un.org/ru/preventgenocide/rwanda/>(22.03.2019).
7. Резолюция Совета Безопасности ООН 1674, 28 апр. 2006 г.
8. Более безопасный мир: наша общая ответственность: Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам A/59/565, 2 дек. 2004 г. [Электронный ресурс]: <http://humanrts.umn.edu/russian/instree/Runhighpanelreport.pdf> (22.03.2019 г.)
9. Выполнение обязанности защищать: Доклад Генерального секретаря ООН A/63/677, 12 янв. 2009 г. [Электронный ресурс]: <https://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=498992762> (20.03.2019 г.).

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Казак Б.Б. (г. Псков, Россия)

Прежде всего необходимо отметить, что в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы существенно усложнились решаемые уголовно-исполнительными инспекциями (далее – УИИ) задачи, принимаемые меры организационно-правового характера по совершенствованию их функционирования направлены на предупреждение преступлений и иных правонарушений со стороны лиц, состоящих на их учете. Вместе с тем возникает насущная потребность в дополнительной проработке вопросов организации такой правоохранительной деятельности [1].

Изучение специальной литературы позволяет утверждать о том, что имеются различные точки зрения относительно понятия предупреждения преступности, в частности, оно представляет собой многоуровневую систему государственных и общественных мер, направленных на устранение, ослабление или нейтрализацию причин и

условий преступности [2]; это деятельность, имеющая целью не допустить совершения преступлений как путем устранения их причин, так и путем прерывания предварительной преступной деятельности. При этом, на наш взгляд, правы ученые и практические работники в том, что неоднократное совершение преступлений свидетельствует об упорном нежелании лица вести общественно полезный образ жизни. Об этом, как свидетельствует и опрос УИИ в разных регионах России, при анализе причин повторных преступлений подучетных лиц много внимания уделяется особенностям личности осужденных, состоящих на учете УИИ, и соответственно выработке мер индивидуального воздействия на них с целью предупреждения совершения преступления в период отбывания наказания (на это указывается и в специальной литературе [3]).

Об актуальности и своевременности обращения к заявленной проблеме свидетельствуют также основные стоящие задачи по линии деятельности УИИ, в числе которых, в частности, безусловное и эффективное исполнение наказаний и уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией осужденных от общества, а также меры пресечения в виде домашнего ареста; соблюдение законодательства, в том числе антикоррупционного; укрепление взаимодействия с органами внутренних дел по предупреждению преступлений и других правонарушений со стороны подучетных лиц; обеспечение взаимодействия УИИ с оперативными подразделениями в вопросах розыскной работы в отношении осужденных без изоляции от общества; контроль за функционированием системы электронного мониторинга подконтрольных лиц, обеспечение УИИ аудиовизуальными, электронными и иными техническими средствами надзора и контроля; укрепление материально-технической базы, условий размещения УИИ [4, с. 16]. В настоящее время функции УИИ еще расширились [5, с. 3–14].

Анализ практики показывает, что выявляется много проблем в деятельности УИИ, что позволяет утверждать о необходимости, например, устранить формализм при проведении профилактики, обеспечить надлежащий контроль за поведением осужденных, для чего использовать инновационные технологии [6]. Это позволит, с одной стороны, эффективнее решать поставленные перед УИИ задачи, с другой – усилить ответственность подконтрольных лиц за соблюдение порядка и условий отбывания наказания и в итоге снизить уровень повторной преступности с их стороны.

Практика свидетельствует, что уровень повторной преступности среди лиц, состоящих на УИИ, в 2018 г. составил 2,09 %, что несколько ниже показателя предыдущего года. Вместе с тем, как свидетельствуют результаты исследования, принятые в изученных регионах меры, направленные на сокращение количества преступлений, совершенных ранее судимыми лицами, осужденными без изоляции от общества, не привели к ожидаемым результатам. Таким образом, важность дальнейшей разработки проблем предупреждения преступлений подучетных лиц обуславливает необходимость определения новых форм и методов исправительного воздействия на осужденных, организационных механизмов социальной работы с ними для выработки у них стойкой позиции решать возникающие проблемы только правовыми методами. При этом следует исходить из того, что основными причинами совершения лицами, состоящими на учете, являются длительное пребывание вне сферы общественно полезной деятельности, особенности контингента осужденных, его криминогенная зараженность, недостаточная профилактическая работа и слабый контроль за их поведением со стороны сотрудников УИИ.

С учетом результатов исследования можно констатировать, что: отмечается тенденция к сохранению сложного криминогенного состава лиц, состоящих на учете УИИ; до сих пор имеют место случаи несвоевременного предоставления рапортов участковыми уполномоченными полиции, а также предоставление рапортов с указанием недостоверных сведений о поведении подучетного лица в быту; при вынесении соответствующих решений суды не всегда объективно учитывают личность подсудимого, общественную опасность совершенного им деяния, значительное количество преступлений совершено лицами, ранее неоднократно привлекавшимися к уголовной ответственности; имеются случаи, когда нередко приговоры поступают на исполнение в УИИ с нарушением установленных сроков, что является предпосылкой к совершению правонарушений со стороны осужденных, поскольку они длительное время остаются вне контроля УИИ; выявляются большая нагрузка на персонал УИИ, недостатки и упущения в организации их деятельности по предупреждению повторной преступности, слабый контроль за поведением подучетных лиц, несвоевременное принятие мер к нарушителям порядка и условий отбывания наказания, некачественная подготовка представлений в отношении этих лиц и формальное проведение служебных проверок по фактам совершенных преступлений.

В связи с этим основными направлениями деятельности УИИ в рамках предупреждения преступлений осужденных являются: тщательный всесторонний контроль УИИ за поведением осужденных; своевременное применение мер профилактического характера к осужденным; проведение воспитательной работы с осужденными; проведение организационных мероприятий, предусматривающих анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений осужденными; проведение по фактам совершения осужденными повторных преступлений объективных служебных проверок; оказание осужденным, состоящим на учете УИИ, помощи в социальной адаптации.

Особо необходимо отметить внешнее взаимодействие уголовно-исполнительных инспекций, прежде всего с органами внутренних дел. В целях совершенствования взаимодействия УИИ с территориальными органами внутренних дел издан совместный приказ Минюста России и МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912 «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения

лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений», а также приказ МВД России от 30 июня 2012 г. № 657 «О внесении изменений в порядок осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, утвержденный приказом МВД России от 8 июля 2011 г. № 818». Для организации оперативного обмена информацией между УИИ, их филиалами, территориальными органами МВД России, федеральным казенным учреждением «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», информационными центрами территориальных органов МВД России о состоящих на учете в УИИ их филиалах лицах, обратившихся с ходатайствами о помиловании, издан приказ Минюста России и МВД России от 6 сентября 2012 г. № 178/851 «Об утверждении Положения об оперативном обмене информацией о состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях и филиалах лицах, обратившихся с ходатайствами о помиловании». В 2018 г. и 2019 г. были подписаны протоколы об информационном взаимодействии, что направлено в том числе на повышение эффективности деятельности УИИ и органов внутренних дел. Это связано с тем, что предусматривается между Федеральной службой исполнения наказаний и Министерством внутренних дел Российской Федерации будет осуществляться обмен информацией в электронном виде, причем применительно к УИИ этот обмен будет касаться сведений о совершаемых подучетными лицами преступлениях, административных правонарушениях, в том числе в области дорожного движения.

В заключение необходимо отметить, что реализация принципа максимального использования возможностей взаимодействующих субъектов связана с прогнозированием, которое рассматривают как процесс или результат предсказания тех или иных фактов, событий, явлений, величин, которые станут известны лишь в будущем по отношению к моменту времени, в котором создается прогноз (ведь он предусматривает предварительное изучение, учет сил и средств, имеющихся в распоряжении взаимодействующих субъектов, а также ожидаемого результата их деятельности). Изучение совместной деятельности УИИ с органами внутренних дел показывает, что она строится на основе совместных планов межведомственного взаимодействия по профилактике преступлений. Анализ планов комплексных мероприятий, направленных на обеспечение межведомственного взаимодействия по профилактике правонарушений и повторных преступлений со стороны лиц, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества, показывает, что в них не всегда сформулированы задачи на планируемый период, после преамбулы не везде представлены мероприятия; нередко встречаются неоднозначные формулировки по срокам, что вряд ли допустимо и, безусловно, положительно не сказывается на достижении необходимых результатов в деятельности УИИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об итогах деятельности уголовно-исполнительных инспекций в 2018 году : обзор ФСИН России.
2. Прокументов, Л. М. Криминология. Общая часть : учеб. пособие / Л. М. Прокументов, А. В. Шеслер. – Томск : ООО «ДиВО», 2007. – 238 с.
3. Смирнова, И. Н. Организация и правовые основы деятельности УИИ по предупреждению повторных преступлений осужденных [Текст] : монография / И. Н. Смирнова, И. В. Борисенко. – Псков : Псков. юрид. ин-т ФСИН России, 2012. – 112 с.
4. Лукьянец, Е. В. Основные итоги деятельности по исполнению уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества / Е. В. Лукьянец // Сборник материалов VII Всероссийского совещания руководителей уголовно-исполнительных инспекций, исправительных центров и подразделений по контролю за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, территориальных органов ФСИН России (19–21 июля 2017 г., г. Пушкин). – Пушкин, 2017. – С. 5–16.
5. Коробкова, Е. А. Честно и добросовестно служить Закону и народу! (интервью с начальником УОИНИО ФСИН России Е.А. Коробковой) / Е. А. Коробкова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2019. – № 5. – С. 3–14.
6. О результатах анализа применения в деятельности УИИ оборудования СЭМПЛ при осуществлении надзора и контроля за осужденными к ограничению свободы и лицами, находящимися под домашним аресте : обзор ФСИН России.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ВИДОВ НАКАЗАНИЯ И МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Смирнова И.Н. (г. Псков, Россия)

В настоящее время существенно расширены функции Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России). Так, уголовно-исполнительные инспекции (далее – УИИ) исполняют обязательные работы, исправительные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы; под их контролем находятся условно осужденные; лица с отсрочкой отбывания наказания; лица, которым согласно ч. 2 ст. 102 УК РФ применяются принудительные меры медицинского характера; подозреваемые, обвиняемые, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, на них возложен и контроль за соблюдением запретов подозреваемыми или обвиняемыми, которым